

Атлантический вектор внешней политики Испании при правительстве Х. М. Аснара (2000–2004)

М. В. Пупышева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
pupysheva.maria@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается эволюция внешней политики Испании в начале XXI века с акцентом на анализе изменений, произошедших после 11 сентября 2001 года. Этот момент стал знаковым для испанского внешнеполитического курса. Он привел к отказу от ранее установленной преемственности в области международной политики в пользу выстраивания приоритетов на основе текущей конъюнктуры. Испания Аснара сделала акцент на сотрудничестве с США. Означенная политическая новация способствовала укреплению ее позиций на международной арене, но привела к ухудшению отношений Испании как со странами Европейского союза, так и с Латинской Америкой, с которыми она исторически поддерживала тесные связи. Для проведения данного исследования были использованы качественные методы анализа, включая обзор исторических документов, изучение экспертных мнений, биографических исследований ведущих испанских политиков и сравнительный анализ отчетов профильных аналитических центров. Исследование позволило выявить основные цели внешней политики Испании: усиление международного веса и получение большего влияния в рамках ЕС, безопасность южных границ, восстановление влияния в странах Латинской Америки и налаживание более тесных связей в США за счет испаноязычных общин. Они стали достижимыми благодаря усилению атлантического вектора. Однако предпринимаемые для этого шаги не только негативно влияют на другие направления внешней политики Испании, но также отрицательно воспринимаются гражданами внутри страны, что неизбежно приводит к снижению популярности Народной партии и ее проигрышу в очередных выборах.

Ключевые слова: внешняя политика Испании, Хосе Мария Аснар, политические приоритеты внешней политики, эволюция внешней политики, отношения между Испанией и США

Для цитирования: Пупышева М. В. Атлантический вектор внешней политики Испании при правительстве Х. М. Аснара (2000–2004) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 2 (859). С. 98–106.

Original article

The Atlantic Vector of Spanish Foreign Policy Under the Government of José María Aznar (2000–2004)

Maria V. Pupysheva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
pupysheva.maria@gmail.com

Abstract.

This article examines the evolution of Spanish foreign policy at the beginning of the 21st century, with an emphasis on the changes that occurred after September 11, 2001. This moment was a key point for Spanish foreign policy, leading to a sharp turn from the previously established continuity in

the field of international politics towards setting priorities based on the current political situation. Spain focused on cooperation with the United States, which, although it contributed to strengthening its position in the international arena, led to a deterioration in relations with both the countries of the European Union and Latin America, with which it maintained close historical ties. To conduct this study, the author used qualitative methods of analysis, including a review of historical documents, research of expert opinions, biographical studies of leading Spanish politicians and a comparative analysis of reports from specialized think tanks. The study identified the main goals of Spain's foreign policy: increasing international weight and gaining more influence within the EU, securing its southern borders, restoring influence in Latin American countries and establishing closer ties with the United States through Spanish-speaking communities. However, the steps that need to be taken to implement it not only negatively affect other areas of foreign policy but are also perceived negatively by citizens within the country, which led to a decline in the popularity of the People's Party and loss in the next elections.

Keywords: Spanish foreign policy, José María Aznar, political priorities of foreign policy, the evolution of foreign policy, Spain-USA relations

For citation: Pupysheva, M. V. (2025). The Atlantic Vector of Spanish Foreign Policy under the Government of José María Aznar (2000–2004). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 98–106. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проведенные исследования подтверждают, что внешняя политика демократической Испании XX века характеризовалась последовательностью. От первого председателя правительства Адольфо Суареса до конца первого срока Хосе Аснара внешний курс страны отличался стабильностью приоритетов, на которые не влияли ни смена партии у власти, ни межпартийные конфликты в Кортесах. Данная модель внешней политики пользовалась поддержкой общественного мнения. Главным ее приоритетом был политический курс на евроинтеграцию, позволявший Испании продвигать свои интересы и на втором по значимости направлении – в Латинской Америке. Атлантический вектор, таким образом, ставился на третье место [Arenal, 2008]. По мнению Селестино дель Ареналя, последовательность во внешнем курсе страны позволила Испании вернуть себе международный вес, а также войти в число передовых стран Европейского союза, поскольку она соответствовала всем критериям евроинтеграции.

Однако соотношение политических сил в мире радикально меняется после 11 сентября 2001 года. Вступает в силу установка «Доктрины Буша» об односторонней превентивной обороне от потенциальной угрозы. Ввиду кардинально изменившегося политического курса в США была поставлена под сомнение эффективность международных институтов, на которые опиралось международное сообщество до сего времени. Переизбравшись на второй срок с большинством голосов в Кортесах, Хосе Мария Аснар принимает

решение использовать неопределенность в мировом сообществе для укрепления Испанией влияния на международной арене при поддержке Соединенных Штатов. Для этого было необходимо нарушить устоявшуюся иерархию векторов внешней политики. Поворот во внешней политике подтверждают слова министра иностранных дел Аны Паласио: «Европейские флаги – это флаги с большой историей, и, когда есть история, всегда есть обиды на прошлое. Флаг Соединенных Штатов, наоборот, – флаг будущего», – утверждала министр иностранных дел. – «Принципы важнее консенсуса как такового»¹.

Первым крупным событием во внешней политике Испании XXI века стало выступление министра обороны Федерико Трильо-Фигероа в Конгрессе Депутатов. Согласно проведенным исследованиям, данное политическое событие стало первым официальным свидетельством поворота во внешней политике Испании, который планировало совершить консервативное правительство Аснара [García, 2011]. С этого момента атлантический вектор внешней политики Испании получает приоритет. Среди основных преимуществ, которые при помощи США надеялось получить правительство Испании, следует выделить:

- 1) Испания, получив поддержку сверхдержавы, могла бы занять место рядом с великими демократиями мира;
- 2) из-за европейского расширения на восток центр ЕС смещался на северо-восток, ослабляя

¹Паласио рассматривает флаг США как «будущее европейских ценностей». URL: https://elpais.com/diario/2003/09/13/espana/1063404018_850215.html (дата обращения: 09.05.2025).

Испанию. Союз с Великобританией и США помог бы Испании отстоять свои интересы в рамках Евросоюза;

3) многие угрозы безопасности Испании исходят из стран Магриба и Северной Африки, на территории которой Испании принадлежат два автономных города. В данном регионе интересы Испании сталкиваются с интересами Франции, входящей в «ядро» стран ЕС и получающей поддержку Германии. Однако США также обладали и обладают большим влиянием в этом регионе и могли помочь защитить интересы королевства;

4) в латиноамериканском регионе всё большую роль играла зона свободной торговли. Она сокращала присутствие и влияние Испании. Однако сотрудничество североамериканского гиганта и испанского королевства могло помочь восстановить статус-кво;

5) растущее влияние испаноязычных общин в США. Испания могла укрепить свою связь с ними только при поддержании «теплых» отношений со страной их пребывания, что, в свою очередь, должно было усилить их политический вес внутри страны.

КОАЛИЦИЯ СОГЛАСНЫХ И ИРАКСКИЙ КРИЗИС

Испанское правительство в лице Хосе Марии Аснара не только выразило свою поддержку президенту США Джорджу Бушу-мл., но и в ноябре того же года председатель правительства прибыл в Вашингтон. К этому моменту США уже создало так называемую «коалицию согласных», невзирая на предложение НАТО опираться на пятую статью Вашингтонского договора. Вариант, выбранный США, внес раскол в Североатлантический альянс и вызвал недовольство Европейского союза. Во время встречи Аснара и Буша, последний обратился к председателю правительства с просьбой об использовании испанских баз Морон и Рота в рамках американо-испанского сотрудничества. Таким образом, испанцам пришлось выбирать между политикой Евросоюза, членом которого она является, и поддержанием отношений со своим новым союзником.

Испания участвовала в операциях в Афганистане в рамках сразу нескольких коалиций: совместно с силами содействия безопасности испанские отряды должны были гарантировать безопасность в мирных областях, в частности, в Кабуле, а 1300 человек были направлены с «коалицией согласных» на борьбу с террористической угрозой. Кроме того, в Аденском заливе и в северной части Аравийского моря были расположены морские подразделения, а на базе в Баграме работала

группа медицинского обеспечения. Одновременно с этим правительство Аснара пыталось проводить пропагандистскую политику внутри страны, основываясь на том, что любые террористические организации, международные или национальные, являются преступными. Их действия различны по масштабам, но едины по сути. Таким образом, Мадрид предупреждал радикально настроенные группировки басков о действиях, которые примет правительство Испании для того, чтобы не допустить существование альтернативного государству сообщества, наделенного социальной автономией.

Одной из решающих вех во внешней политике правительства Аснара стала вторая война в Персидском заливе, ввод войск в Ирак международной коалицией во главе с США. С началом иракского кризиса 2002–2003 годов, военной интервенцией и свержением Саддама Хусейна Хосе Мария Аснар безоговорочно поддерживал позицию США. Солидарность с США выказывали и другие атлантические страны, такие как Великобритания или Польша.

В противовес данному блоку выступали государства, имеющие интересы в зоне Персидского залива, такие как Франция или Россия. Программа обмена нефти на продовольствие, разработанная для смягчения последствий введенных против Ирака санкций, стала источником злоупотреблений и коррупции среди должностных лиц в ООН [Шебанова, 2012]. Фактор коррупции усложнил ситуацию на международной арене, на которой Париж и Москва выступали за возобновление нефтяной торговли.

Перенос внимания Испании с Европейского союза на Соединенные Штаты подтверждается также комментарием самого Хосе Марии Аснара к подписанному им «Письму восьми»: «В “Письме восьми” признается важность Франции и Германии для Евросоюза, а также законность их решения по отношению к вмешательству во внутренние дела Ирака, но в нем также говорится, что Европа несколько больше и разнообразнее, и что ни Франция, ни Германия не могут говорить от имени всей Европы. Будучи документом, поддерживающим вмешательство в Ирак и выражающим нашу убежденность в необходимости защиты атлантических ценностей демократии и свободы, “Письмо восьми” стало ответом на одностороннее решение Франции и Германии»¹ [Aznar, 2005, с. 250–251].

Учитывая все вышесказанное логично предположить, что европейское измерение внешней политики Испании утратило свой приоритет. Хосе

¹Зд. и далее перевод наш. – М. П.

Мария Аснар считал, что в области политики безопасности и обороны США является более надежным партнером, нежели страны Евросоюза. В этот период времени, одновременно с удалением от Франции и Германии, Испания приблизилась к полюсу Великобритании и Италии, чьи правительства разделяли концепцию сотрудничества с США. В то же время раскол внутри самого Евросоюза и резкие выступления президента Франции Жака Ширака всё больше сдвигали позицию Испании из ядра ЕС на периферию.

С другой стороны, смена приоритетов и курс на сближение с США обусловили изменения в средиземноморском и латиноамериканском векторе внешней политики Испании. Латиноамериканский регион исходно является зоной столкновения интересов между Вашингтоном, Пекином и Мадридом. В рамках развития двусторонних отношений администрация Буша-мл. оказала сильное влияние на изменение политики Испании в данном регионе. Политическая метаморфоза Испании стала настолько радикальной, что многие исследователи говорят о скоординированной политике двух стран – Испании и Америки. Их сближение стало особо отчетливым к концу второго председательства Х. М. Аснара [Rodríguez Gómez, 2014].

С третьей стороны, не следует забывать о том, что сами испанцы традиционно воспринимают роль своей страны в международных конфликтах как миротворческую. Опросы общественного мнения показывают, что в случае с войнами в Афганистане и Ираке, введение испанского контингента для помощи в восстановлении поддерживает большинство опрошенных, тогда как проведение военных операций против талибов вызывает резкое неприятие [Хенкин, 2023]. Неудивительно, что безусловная поддержка правительством Аснара операции западных стран на Ближнем Востоке расколола не только парламент, но и всю нацию. Участие в военных операциях постепенно снижало уровень доверия к председателю и его правительству, а дальнейшее непонимание и неприятие внешней политики Испании привело к ухудшению имиджа страны на международной арене. «Нет войне!» не только стал одним из самых популярных слоганов в предыдущие годы, он используется до сих пор как аргумент против Народной партии Испании.

МАРОККАНСКИЙ КРИЗИС

Второй срок председательства Х. М. Аснара характеризовался новым витком напряженности на юге средиземноморского региона. Исследователи традиционно характеризуют отношения между Испанией и Марокко как сложные: географическая

близость, дополняемая присутствием крупного марокканского сообщества в Испании (более 800 тыс. человек), испанский протекторат над Северным Марокко и связанные с ним территориальные претензии, политические, демографические и культурные различия представляют собой богатую почву для трений и конфликтов. Тем не менее вышеперечисленные особенности означают, что существуют и причины для обоюдовыгодного сотрудничества.

Началом дипломатического кризиса считается апрель 2001 года, когда Мадрид предупреждает Рабат о тяжелых последствиях отказа от переговоров с ЕС по вопросам рыболовства, после чего король Мухаммед VI отзывает своего посла для консультаций. В рамках борьбы за лидерство в регионе между Марокко и Алжиром, а также конкуренции между Францией и Испанией за влияние в Магрибе последняя начинает отдавать всё большее предпочтение в качестве политического и торгового партнера Алжиру и, несмотря на заверения о готовности к диалогу, также отзывает своего посла.

Действия Испании вызывают неприятие у правительства Мухаммеда VI. Оно вновь поднимает вопрос о статусе двух автономных городов Испании в Марокко – Сеуты и Мелильи, которые промонархическая «Le Matin» квалифицирует как «останки испанского империализма» или как «оккупированные анклавы» [Sembrero, 2002, с. 1]. Часть европейской прессы поддерживает идею Рабата о том, что «Испания является европейской страной, не завершившей процесс деколонизации и намеренной стать жандармом пролива» [там же]. Неоднозначная реакция Европейского союза позволила Рабату решиться на вторжение на остров Перехиль. Ситуация была сложной: с одной стороны, остров не представляет особой экономической ценности для короны, с другой – он находится в центре зоны, через которую по направлению к Испании (и дальше в страны Евросоюза) проходит нежелательный транзит. К нему относятся как судна с нелегальными мигрантами, так и лодки с каннабисом, произведенным и упакованным на близлежащих территориях (Риф и Йебала). Кроме того, отсутствие реакции со стороны Мадрида могло повлечь за собой пересмотр статуса других суверенных территорий Испании, которые Марокко также считает спорными.

Как только об инциденте стало известно, правительство Испании проинформировало НАТО и ЕС. Обе организации отреагировали одинаково: они квалифицировали инцидент как двусторонний кризис, наступивший в отношениях между Испанией и Марокко. Отсутствие каких-либо фактических результатов обращения вынудило Испанию применить военную силу, восстановив

управление островом и статус-кво. Некоторые исследователи также полагают, что военное вмешательство Испании в политическую ситуацию на острове было неожиданным [Cembrero, 2002]. Об этом свидетельствуют публичные заявления пресс-секретаря и частные комментарии других должностных лиц. Окружение марокканского монарха не предполагало, что правительство Испании прибегнет к силе.

Случай интересен тем, что позиция Европейского союза, в особенности Франции, в решении конфликта была сугубо нейтральной. Конфликт послужил толчком к дальнейшему сближению Испании и США, и дополнительно способствовал отдалению Мадрида от Евросоюза [Черкасова, 2009]. Кризис не только продемонстрировал нежелание ЕС оказывать поддержку Испании на африканских территориях, но также поставил под сомнение действенность механизмов диалога, предусмотренных в Договоре о дружбе. Также вследствие кризиса обнаружилась несостоятельность идеи о «подушке интересов»¹. Некоторые авторы критикуют решение Аснара вернуть остров. Они утверждают, что инцидент мог быть рассмотрен как «опасное и безответственное использование вооруженных сил» [Valle Gálvez, 2007, с. 19], повышающее градус напряженности в регионе.

Соединенные Штаты официально поддерживали Испанию в выстраивании отношений с Марокко. Однако следует учитывать, что интересы Испании в некоторых политических, а также коммерческих и культурных вопросах в большей степени совпадают с устремлениями Европейского союза, нежели с интересами США. В частности, в Средиземноморье и в латиноамериканском регионе интересы Испании практически прямо противоположны политическим установкам североамериканского гиганта. С одной стороны, позиция сторонника атлантизма ослабила позиции Испании внутри Евросоюза, с другой – ключевые страны, такие как Великобритания, Франция или Германия, далеко не всегда были склонны помогать Испании в достижении ее интересов (исключение составляло решение конкретных вопросов в определенных обстоятельствах).

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Начиная с 2002 года, внешняя политика Испании в Латинской Америке была напрямую связана

с курсом администрации Буша, что привело к репутационным потерям в странах южноамериканского субконтинента, которые не понимали и не принимали резких изменений курса Мадрида. И однако отношения Испании со своими бывшими колониями нельзя трактовать однозначно. Некоторые из ибероамериканских стран изначально тяготели к Соединенным Штатам. Среди них – Доминиканская Республика, Гондурас, Сальвадор и Колумбия. И напротив, вследствие участия Испании в войне в Ираке, ее отношения с такими странами, как Мексика, Венесуэла, Чили, Аргентина и Куба, значительно ухудшились.

Поддержка Испанией введения международного контингента в Ирак подвергалась критике. Несмотря на это Мадрид сохранял с Колумбией достаточно теплые отношения. Они продолжались отчасти благодаря тому, что Мадриду удалось включить ФАРК в список террористических организаций ЕС. В феврале 2004 года Аснар посетил Картахену, чтобы поддержать Урибе в борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, Аснар подтверждал предыдущие договоренности о продаже оружия. Это означало, что Испания фактически стала вторым по величине поставщиком Картахены. Однако такое положение вещей ухудшило отношения Испании с Венесуэлой, поскольку ее правительство опасалось за безопасность своих границ.

Несмотря на неприятие Лулой да Сильвой политики администрации Буша, это не повлияло на его взаимоотношения с Аснаром. Считая Бразилию одним из лидеров региона, Испания направляла в эту страну крупные инвестиционные потоки, позволявшие последней разворачивать обширные социальные программы по ликвидации бедности. Отношения Бразилии и Испании, по мнению Испано-бразильской торговой палаты, не исчерпываются прямыми инвестициями, они поддерживаются интересом бразильцев к языку и культуре своих соседей² (в частности, Бразилия является одной из стран с наибольшим количеством Центров Сервантеса). Борясь с Аргентиной за лидерство в Южном Конусе, Бразилия предпочитает поддерживать прямые двусторонние отношения с Испанией, которые закреплены многосторонним ибероамериканским договором. Он сохраняет свое действие во многих встречах на высшем уровне. Такие встречи происходят, например, на Ибероамериканских саммитах. Укреплению отношений Испании и Бразилии дополнительно способствует

¹Теория «подушки интересов», воплощенная в «Договоре о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве», была основана на идее, что благодаря инвестициям и сотрудничеству Испании с Марокко развитие отношений между двумя странами будет настолько интенсивным, что ради экономической выгоды Рабат не станет искать конфронтации.

²Relaciones entre España y Brasil. Cámara de Comercio. URL: <http://ccbe.es/inicio/relaciones-entre-espana-y-brasil/> (дата обращения: 09.05.2025).

поддержка, которую получает Испания в Совете Безопасности ООН. Бразилия, со своей стороны, стремится стать его постоянным членом. Данная политика Мадрида усложняла отношения Испании с Аргентиной, которая переживала в тот период глубокий внутренний кризис, и с Мексикой, которая также претендовала на место постоянного члена в Совбезе ООН.

В международный конфликт была втянута и Аргентина. Серьезный политический, экономический и социальный кризис, поразивший эту страну, не мог не отразиться на испанско-аргентинских отношениях, учитывая участие крупных испанских предприятий в ее экономике. Активная политическая деятельность Хосе Марии Аснара не распространялась на поддержку переговоров Буэнос-Айреса с Международным валютным фондом. В целом редкое участие Испании в переговорах с такими международными экономическими организациями, как Всемирный банк, МВФ и Межамериканский банк развития, значительно ослабил Иberoамериканский регион и негативно повлиял на деятельность испанских компаний на этом рынке. В результате Испанию постиг экономический кризис, что неоднократно отмечалось исследователями [Mallo, 2001]. Позиция правительства Испании также была раскритикована оппозиционной социалистической партией. Она считала, что Народная партия недостаточно помогла Аргентине в ее переговорах с МВФ и в результате не сумела повлиять на принятие положительного решения о помощи, которую следовало оказать Аргентине странам – членам ЕС. Их голоса составляли 30 %, по сравнению с 17 % США [Sanahuja, 2003].

Не менее сложными были отношения Испании с Венесуэлой: поддержка Испанией внешней политики США привела к заметному напряжению между Х. М. Аснаром и У. Чавесом. Политический кризис Каракаса и попытка государственного переворота лишь усугубили возникшие проблемы. 13 апреля 2002 года посол Испании в Каракасе Мануэль Витурро де ла Торре и посол США Чарльз Шапиро встретились с президентом «временного правительства» Педро Кармона. Встреча на высшем уровне состоялась после того, как последний распустил Ассамблею и основные институты власти¹. Мануэль Витурро де ла Торре и посол США Чарльз Шапиро оказались единственными дипломатами, которые встречались с Кармона. Позднее Испания и США признают, что поддерживали постоянный контакт и координировали

свои действия во время переворота. 12 апреля 2002 года вышла совместная испано-американская декларация², в которой прозвучал призыв к возврату страны в демократическое русло. Таким образом, события в Венесуэле были истолкованы не в качестве попытки государственного переворота, а в качестве «периода безвластия». Крупнейшие страны Иberoамерики, в частности, Бразилия, Мексика и Аргентина, отказались подписать декларацию.

В апреле 2003 года резко ухудшились отношения Испании с Кубой, поскольку правительство острова начало политические репрессии, расстреляв трех угонщиков паромов, которые пытались нелегально уплыть в Соединенные Штаты. ЕС, будучи крупнейшим экономическим партнером и инвестором Гаваны, заморозил переговоры о каком-либо дальнейшем сотрудничестве с режимом Кастро и ввел жесткие санкционные меры. В дополнение к этому, в рамках «общей позиции» ЕС, странам-членам предписывалось ограничить культурные и дипломатические отношения, усилить контакты с эмигрантами и оппозиционерами кастристского режима, например, приглашая их на национальные праздники в посольства [Канунников, 2014]. В качестве ответных действий Гавана закрыла испанский культурный центр, заморозила свои отношения с европейскими представителями, разорвала связи с дипломатическими миссиями ЕС, после чего приступила к поиску новых торговых партнеров, которыми стали Венесуэла, Бразилия и Китай. Правительство Аснара не решилось выступить против Брюсселя, а быстро развивающиеся «дружеские» отношения с Венесуэлой не позволяли ему восстановить утраченные позиции посредством Иberoамериканских саммитов.

Безоговорочная поддержка внешней политики США повлияла и на отношения Испании и Мексики. Причинами этого стали действия Испании в Совете Безопасности ООН, временными членами которого в 2002 году были обе страны. Сыграло свою роль и то, что Мехико расценивало руководство Хосе Марии Аснара на иberoамериканских саммитах как авторитарное и одностороннее.

Различия в позициях Испании и Мексики по вопросу о вторжении в Ирак привели к кризису во взаимоотношениях двух стран. Этот кризис стал очевидным после визита Аснара в Мексику 20 февраля 2003 года. Целью Аснара изначально была попытка убедить президента Кесаду поддержать позицию США. Официальные и неофициальные

¹La participación de España y de EE. UU. en el golpe de Estado en Venezuela. El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2004/11/24/espana/1101319375.html> (дата обращения: 09.05.2025).

²Declaración conjunta de EE. UU. y el Reino de España sobre la situación en Venezuela. URL: <http://www.derechos.org/nizkor/venezuela/doc/usaesp.html> (дата обращения: 09.05.2025).

СМИ Мексики квалифицировали действия Испании как вмешательство во внутренние дела страны, вызвав резонанс в общественном мнении и нанеся ущерб имиджу Испании в регионе в целом.

Среди причин ухудшения отношений Испании со странами Латинской Америки следует назвать и попытки правительства Испании укрепить отношения с испаноязычными сообществами в США. Хотя чиканос были объектом пристального внимания короны с конца 1990-х годов, в новом контексте «дружбы» с США Хосе Мария Аснар первым среди председателей правительства проявил личную инициативу. Она заключалась в том, что Аснар встретился в США как с латиноамериканцами (их количество было значительно), так и с лидерами испаноязычных общин. Политический жест Аснара мог бы возыметь свое действие. Однако проблема заключалась в том, что его активная политика проводилась в одностороннем порядке, без участия лидеров стран Латинской Америки, и особенно Мексики, которая уже пыталась расширить свое влияние за счет экономического и культурного присутствия своих мигрантов в США. Дальнейшему ухудшению отношений с Мексикой способствовало и формирование бригады «Плюс Ультра» с участием Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Доминиканской Республики, поскольку Мехико не был приглашен на переговоры.

Похожая ситуация сложилась и с Республикой Чили, имевшей статус непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Она также подверглась давлению со стороны лично Аснара и министра иностранных дел Аны Паласио. Они желали склонить к поддержке позиции Соединенных Штатов по вопросу вторжения в Ирак. Напряженность в двусторонних отношениях между Испанией и Чили уже существовала с 1998 года в связи с выдачей испанским судьей ордера на арест бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета, который в то время находился в Лондоне. Эдуардо Фрей Руис-Тагле, тогдашний президент страны, квалифицировал политический жест Аснара как вмешательство во внутренние дела Чили. Решение испанского судьи также поставило под сомнение ибероамериканский договор о неэкстерриториальности законов стран-членов, который был закреплен на ибероамериканских саммитах¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С начала перехода к демократии основными векторами внешней политики Испании были и остаются

европейский, атлантический, латиноамериканский и средиземноморский.

Как утверждал Хосе-Ортега-и-Гассет, Европа должна была стать решением той проблемы, которую представляет из себя Испания, однако как показала практика, Брюссель не всегда был готов поддерживать Мадрид в трудных ситуациях. Выходом стал альянс с США и повышение международного статуса Испании посредством достижения статуса ведущей державы в средиземноморском регионе. Означенного статуса Мадрид добился благодаря поддержке Вашингтона [Hervás Mas, 2024].

Как писал французский политолог и заместитель директора Французского института международных отношений Доминик Мойси: «Я осмелюсь заявить, что отчасти благодаря Аснару, отчасти несмотря на него, роль и влияние Испании на международной арене в последние годы выросли. Еще вчера выражение “великая Испания” звучало помпезно. Сегодня, шаг за шагом, Испания вновь становится “величиной в Европе”»².

Несмотря на то что во время второго срока председательства Х. М. Аснара сотрудничество с США способствовало укреплению позиций Испании на международной арене и позволило ей принять участие в глобальных процессах, оно также привело к ухудшению отношений с партнерами по Европейскому союзу и Латинской Америке. Изменения повлекли за собой последствия и во внутренней политике страны, включая потерю популярности Народной партии, что подчеркивает необходимость соотношения внешнеполитических приоритетов с мнением общества.

Испанские политологи продолжают считать США «незаменимой страной» [Beneyto, Pérez, 2023], однако двусторонние отношения между Пекином и Вашингтоном остаются одним из ключевых элементов структуры международных отношений. Им неизбежно сопутствует борьба за влияние в латиноамериканском регионе, приоритетном для Мадрида. Обладая тесными связями со странами ЛАК, Испания традиционно выступает медиатором во взаимоотношениях обеих держав. Лавируя между их интересами, Испания одновременно отстаивает собственные интересы. Их защита и одновременно – достижение международного баланса входит в круг будущих задач дипломатии королевства. Настоящее в потоке истории зависит от прошлого. Поэтому представляется актуальным переосмысление «атлантического» этапа внешней политики Испании.

¹La cumbre rechazó la extraterritorialidad. La nación URL: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/la-cumbre-rechazo-la-extraterritorialidad-nid161548> (дата обращения: 09.05.2025).

²Moisi D. Una grande de Europa. La política exterior de Aznar: tres visiones europeas. URL: https://web.archive.org/web/20071114144016/http://www.fp-es.org/feb_mar_2004/story4.asp (дата обращения: 09.05.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Arenal C. del Consenso y disenso en la política exterior de España // Real Insituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. Documento de Trabajo. 2008. № 25. P. 17–19.
2. García J. I. La redefinición de la política española de seguridad y defensa para la segunda década del siglo XXI: borrón y cuenta nueva // UNISCI Discussion Papers. 2011. № 27. P. 101–115.
3. Шебанова М. А. Проблема легитимности власти транснациональных элит // PolitBook. 2012. № 4. P. 128–129.
4. Aznar J. M. Retratos y perfiles. De Fraga a Bush. Barcelona: Editorial Planeta, 2005.
5. Rodríguez Gómez A. A. La diplomacia pública española desde 1939 a 2012. Memoria para optar al grado de doctor. Madrid, 2014.
6. Хенкин С. М. Испания. Современное нестабильное общество. М.: Аспект Пресс, 2023.
7. Cembrero I. Perejil: Dos tantos para Marruecos, dos lecciones para España // ARI. 30.07.2002. № 3. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42964811.pdf>
8. Черкасова Е. Испания между атлантизмом и европеизмом (постфранкистский период) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8. С. 82–88.
9. Valle Gálvez J. A. del Relaciones España-Marruecos: nuevas perspectivas y enfoques. Cádiz: Servicio Publicaciones Universidad de Cádiz, 2007. P. 17–46.
10. Mallo T. (Ed.). España e Iberoamérica: fortaleciendo la relación en tiempos de incertidumbre. Madrid: AIETI, 2001.
11. Sanahuja J. A. De Río a Madrid: límites y posibilidades de las relaciones Unión Europea-América Latina. Barcelona: Institut Universitari d'Estudis Europeus. 2003. № 45.
12. Канунников А. А. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. М.: Ин-т Европы РАН, 2014.
13. Hervás Mas P. Análisis de la política exterior española durante los mandatos de José María Aznar. Madrid: Universidad Rey Juan Carlos, 2024.
14. Beneyto Pérez J. M. Política exterior española. Madrid: Editorial Tecnos, 2023.

REFERENCES

1. Arenal, C. del (2008). Consenso y disenso en la política exterior de España. Real Insituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. Documento de Trabajo № 25/2008, 17–19.
2. García, J. I. (2011). La redefinición de la política española de seguridad y defensa para la segunda década del siglo XXI: borrón y cuenta nueva. UNISCI Discussion Papers, 27, 101–115.
3. Shebanova, M. A. (2012). Problema legitimosti vlasti transnacional'nyh elit = The problem of legitimacy of power of transnational elites. PolitBook, 4, 128–129. (In Rus.)
4. Aznar, J. M. (2005). Retratos y perfiles. De Fraga a Bush. Barcelona: Editorial Planeta.
5. Rodríguez Gómez, A. A. (2014). La diplomacia pública española desde 1939 a 2012. Memoria para optar al grado de doctor. Madrid.
6. Henkin, S.M. (2023). Ispaniya. Sovremennoe nestabil'noe obshchestvo = Spain. Modern unstable society. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press».
7. Cembrero, I. (2002). Perejil: Dos tantos para Marruecos, dos lecciones para España. ARI 30.07.2002. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42964811.pdf>
8. Cherkasova E. S (2009) Ispaniya mezhdu atlantizmom i evropeizmom (postfrankistskij period) = Spain between Atlanticism and Europeanism (post-Franco period). Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 8, 82–88. (In Rus.)
9. Valle Gálvez, J. A. del (2007). Relaciones España-Marruecos: nuevas perspectivas y enfoques (pp. 17–46). Cádiz: Servicio Publicaciones Universidad de Cádiz.
10. Mallo, T. (Ed.) (2001). España e Iberoamérica: fortaleciendo la relación en tiempos de incertidumbre. Madrid: AIETI.
11. Sanahuja J.A. (2003). De Río a Madrid: límites y posibilidades de las relaciones Unión Europea-América Latina. Barcelona: Institut Universitari d'Estudis Europeus, 45.
12. Kanunnikov, A. A. (2014). Evropejskij Soyuz – Latinskaya Amerika: ehkonomicheskoe, politicheskoe, social'noe sotrudnichestvo = European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Moscow: Institut Evropy RAN. (In Rus.)
13. Hervás Mas, P. (2024). Análisis de la política exterior española durante los mandatos de José María Aznar. Madrid: Universidad Rey Juan Carlos.
14. Beneyto Pérez, J. M. (2023). Política exterior española. Madrid: Editorial Tecnos.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пупышева Мария Владимировна

кандидат политических наук

доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pupysheva Maria Vladimirovna

PhD (Political Sciences)

Associate Professor

Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies

Institute of International Relations and Social-Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	04.06.2025	accepted for publication